

БОЛЬШОЙ БИЗНЕС НА НЕНАДЕЖНОМ ФУНДАМЕНТЕ: НЕФТЕПРОМЫШЛЕННЫЕ ЦЕНТРЫ В БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЕ США (1970-е — СЕРЕДИНА 2010-х гг.)

Л. В. Никитин

В статье на примерах Далласа и Хьюстона (крупнейших в США городов, тесно связанных с нефтепромышленным комплексом) рассматривается то, как непредсказуемые колебания нефтяных котировок способны влиять на ситуацию в местном банковском секторе. Анализ статистических и иных источников, охватывающий продолжительный период от начала 1970-х гг. до настоящего времени, позволяет увидеть существенную (хотя и несколько снизившуюся в последние 20 лет) зависимость банковских показателей Далласа и Хьюстона от мировых цен на нефть. Аналогичные явления можно наблюдать в новейшей экономической истории других стран, включая Россию.

Ключевые слова: США, история банков, нефть, ценовая динамика, Даллас, Хьюстон.

Промышленная эксплуатация нефтяных месторождений, начавшаяся в середине XIX века, открыла одну из важнейших страниц в мировой экономической истории. На протяжении следующих десятилетий все более совершенные способы извлечения и переработки этого сырья тесно переплетались с технологическим прогрессом во многих других отраслях, а также с быстрыми изменениями в экономической географии и даже в политической сфере. Классический анализ той роли, которую нефть играла во всемирной истории, представлен в книге выдающегося американского экономиста, руководителя Кембриджской ассоциации энергетических исследований Дэниела Ергина «Добыча» [13]. Различным аспектам многогранной нефтяной и нефтегазовой проблематики посвящены сотни других работ.

Однако до сих пор вне поля зрения специалистов еще остаются многие важные связи и взаимодействия, в частности — влияние успехов той или иной территории в углеводородной отрасли на развитие местного финансового сектора. Данная статья, продолжающая серию работ автора об эволюции банковских систем (и их пространственных характеристик) в отдельных странах [См., напр.: 2; 3], посвящена развитию кредитной деятельности в крупнейших нефтепромышленных центрах США на протяжении последних четырех с половиной десятилетий.

Выбор данной страны в качестве объекта для анализа объясняется не только очень сильными позициями Соединенных Штатов в обеих отраслях, но и доступностью необходимых статистических материалов с четкой географической локализацией. При этом автор рассматривает американскую проблематику подобного рода и как самостоятельное важное историческое явление, и как источник статистически верифицированного опыта для других стран, включая Россию.

Хотя нефтяная индустрия широко представлена во многих частях США (например, на Аляске, в Нью-Мексико, Вайоминге, Северной Дакоте и т. д.), приоритетного внимания, несомненно, требует Техас — густонаселенный южный штат с очень крупными городами, многие из которых (прежде всего, Даллас и Хьюстон) обладают большим потенциалом и для развития кредитного дела. Именно эти центры позволяют получить наиболее точное представление о том, в какой мере сырьевая конъюнктура способна влиять на положение дел в местных финансовых группах.

В этой же связи основные хронологические ориентиры данного исследования определяются драматической историей мировых цен на нефть: если длившийся почти сто лет период относительно стабильных котировок (середина 1870-х — 1960-е гг.) может в данном контексте специально не затрагиваться, то дальнейшие события — происходившие уже на фоне резких рыночных перепадов — несомненно, должны быть последовательным образом рассмотрены на этих страницах.

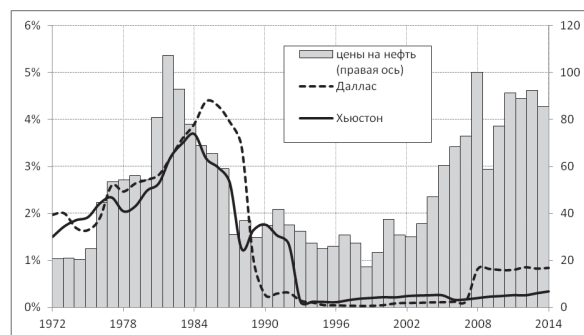
Итак, в первой половине 1970-х гг. (в особенности после арабо-израильской войны 1973 г.) началось стремительное повышение цен на углеводородное сырье, открывшее длительный период очень дорогой нефти. Несколько позже серия других событий (иранская революция 1979 г., начало ирано-иракской войны в 1980 г. и т.д.) подняла котировки и вовсе до феноменального уровня: около 40 долларов за баррель летом 1980 г. вместо трех долларов, привычных в 1960-е гг. (см. рис.)¹. Столь резкий скачок не мог не привести к развороту многих векторов в мировой экономике. Для покупателей нефти и нефтепродуктов наступили тяжелые времена, тогда как продавцы получали беспрецедентную прибыль. К числу последних (если говорить о географическом разделении) принадлежали не только арабские и другие страны ОПЕК, но и некоторые районы США.

Техас — крупнейший из штатов данной группы — за относительно короткий период 1970—1981 гг. добился выдающихся результатов. Валовой продукт на душу населения там феноменальным образом увеличился с 94% до 126% по отношению к среднему показателю в стране². Общие экономические успехи Техаса (определявшиеся, конечно, резко подорожавшей нефтью) почти сразу распространились и на банковский сектор.

В начале 1970-х гг. Хьюстон и Даллас занимали, соответственно, шестое и восьмое места среди городов США по численности населения, а также 11-е и

¹ Следует заметить, что цены на нефть в тексте указываются в текущих ценах, а на рисунке — уже с поправкой на инфляцию, необходимой для длительных ретроспективных наблюдений.

² Оценка на основе данных Бюро экономического анализа [5] при Министерстве торговли США.

Динамика мировых цен на нефть*; доли Далласа и Хьюстона в банковской системе США** (1972—2014 гг.)

* цена приводится в долларах США за один баррель, в постоянных ценах весны 2015 г.

** из-за некоторых различий между группами источников для периода 1972—1992 гг. показатель рассчитывается как доля банковских холдингов, находившихся в Далласе и Хьюстоне, по отношению к активам 100 крупнейших банковских холдингов США; с 1993 г. — как доля в активах всех банковских холдингов в 200 ведущих городах США. Расчеты на основе данных Архива Федеральной резервной системы США [7] и Федеральной корпорации США по страхованию вкладов [6]; данные исследовательского центра «InfaltionData.Com» [9].

10-е места по суммарным активам местных банковских холдингов¹. Таким образом, позиции ведущих техасских центров в кредитной сфере не вполне соответствовали их демографической базе. Между тем для Америки, где законы и традиция долгое время ограничивали банки в их праве создавать филиальные сети (особенно за пределами собственных штатов), потенциальные масштабы регионального кредитного бизнеса обычно зависели от возможностей прилегающей территории. Сравнительно низкие места Далласа и Хьюстона в отраслевой иерархии отражали все еще сохранявшееся отставание Техаса, как и всего Юга, от исторически сложившихся финансовых метрополий Северо-востока (то есть от Нью-Йорка, Бостона и др.), Среднего Запада (Чикаго и Миннеаполиса) и Калифорнии (Сан-Франциско и Лос-Анджелеса).

Однако в условиях нефтяного бума 1970-х гг. начались стремительные перемены. Общий подъем местной экономики и рост доходов населения обеспечивали для финансовых корпораций Техаса быстро расширяющиеся возможности и в плане привлечения заемных средств, и в плане последующего кредитования. На этом этапе активы далласских и хьюстонских банков росли быстрее, чем у большинства инорегиональных конкурентов. Соответственно,

¹ Здесь и далее расчеты по банковским активам, включая суммарные показатели и ранговые позиции изучаемых городов, проведены на основе данных Архива Федеральной резервной системы США [7] и Федеральной корпорации США по страхованию вкладов (ФКСВ) [6]. Кроме этого, ФКСВ является основным источником сведений о слияниях, поглощениях и переездах кредитных структур. Важно также подчеркнуть, что расчеты были выполнены не по отдельным банковским корпорациям, а по холдингам (места регистрации которых не всегда совпадают с местами регистрации входящих в них банков); при этом именно холдинги являются ключевым звеном в управлении частным банковским капиталом США.

увеличивались, хотя и с некоторыми колебаниями, долевыми показателями, во многом повторявшие траекторию мировых цен на нефть (см. рис).

По итогам очень удачного для них десятилетия банковские группы из «штата одинокой звезды» стали очень заметными отраслевыми величинами национального и даже международного уровня. В некоторых случаях подъем техасских финансовых гигантов сопровождался серией слияний и поглощений. Именно так на основе «First National Bank» и «First International Bancshares» сложился мощный холдинг «InterFirst Corporation» со штаб-квартирой в Далласе. Параллельно развивались структуры с уже довольно долгой историей и устоявшимися брендами — например, «Texas Commerce Bancshares» в Хьюстоне. Вслед за финансовым могуществом к этим корпорациям приходило и политическое влияние: к примеру, в совет директоров или менеджмент «Texas Commerce» на разных этапах входили Клодия Тэйлор Джонсон (супруга выдающегося техасца, 36-го президента Соединенных Штатов Линдона Джонсона), 38-й президент страны Джеральд Форд, Джеймс Бейкер, позднее ставший министром финансов и госсекретарем США, а также Джеб Буш [11, р. 238, 244] — представитель знаменитой политической династии и будущий (в период 1999—2007 гг.) губернатор Флориды.

Даже после того, как с 1980—1981 гг. цены на нефть стали снижаться, техасские банки благодаря накопленным резервам не только смогли избежать провала, но и продолжили наращивать обороты — в основном за счет самого активного участия в развернувшемся тогда буме на рынке офисного и жилищного строительства [8, v. 1, р. 302, 306]. В 1984 г. Хьюстон, а в 1985 г. Даллас достигли высших точек в своих финансовых траекториях, контролируя, соответственно, 3,7% и 4,4% от всего объема активов у сотни ведущих банковских холдингов США (см. рис.). В абсолютных числах общие показатели Далласа и Хьюстона составляли в это время 100—120 млрд долл. Рассматриваемые города поднялись на пятое и шестое места в таблице национальных финансовых центров, уступая лишь Нью-Йорку, Сан-Франциско, Чикаго и Лос-Анджелесу.

Между тем перемены в нефтегазовой сфере становились все более драматическими. В 1986 г., на смену наблюдавшемуся в первой половине 1980-х гг. умеренному снижению котировок, пришло их резкое падение, вызванное рядом экономических и геополитических обстоятельств. Этот удар оказался для Техаса слишком тяжелым, тем более что, по совпадению, параллельно стали снижаться и цены на аграрную продукцию, также имевшую большой вес в местной структуре производства. Наконец, в том же 1986 г. произошло резкое торможение на сильно перегретом рынке недвижимости [8, v. 1, р. 306—310].

Не удивительно, что при таком сжатии общеэкономической базы местные финансовые дома оказались в крайне тяжелом положении. Из-за лавины невозвращенных кредитов и других почти непреодолимых проблем многие финансовые учреждения с техасской пропиской, в том числе и самые крупные из них, стояли теперь на грани банкротства. В этих условиях некоторую стабилизирующую роль попытались сыграть правительственные ведомства (прежде всего, Федеральная корпорация по страхованию

вкладов): они, уже не имея возможности спасти далласские и хьюстонские банки от разрушения, стремились обеспечить относительно плавный переход проблемного бизнеса под контроль холдингов из других частей страны (здесь надо заметить, что с 1980-х гг. американское законодательство начало отступать от прежних ограничений и допускать, хотя бы с оговорками, проведение подобных сделок между компаниями из разных штатов).

На протяжении 1986—1993 гг. в отрасли произошли сразу четыре случая почти беспрецедентных по масштабу и по значимости поглощений. В Далласе «First Republic Bank Corporation» (ранее возникший на основе местных «InterFirst» и «Republic Bank») перешел под контроль группы NCNB из города Шарлотт (штат Северная Каролина), а следующий по величине активов холдинг «MCo» был присоединен к «Banc One» (Колумбус, штат Огайо). Тем временем в Хьюстоне остатки бизнеса «Texas Commerce Bancshares» и «First City Bancorporation» были постепенно выкуплены нью-йоркским гигантом «Chemical Bank». Падение Далласа и Хьюстона как банковских центров, тесно связанное с фактором дешевой нефти, оказалось еще более стремительным, чем их предыдущий взлет, происходивший в тех условиях, когда нефть была дорогой (рис.).

В дальнейшем, когда на протяжении большей части 1990-х гг. банковская система США демонстрировала уверенный рост, тexasские города оставались на дальней периферии событий. Более того, Даллас и Хьюстон не просто упали в отраслевом рейтинге на несколько десятков ступеней, но и упустили очень важный исторический момент. Как раз в это время, с окончательной отменой законодательных ограничений на межштатные холдинги и филиальные сети¹, наиболее успешные банковские корпорации впервые смогли приступить к созданию бизнеса общенациональных масштабов. Конечно, воспользоваться таким шансом в итоге смогли лишь немногие особенно сильные холдинги из Нью-Йорка и пяти — шести других крупнейших городов, тогда как банковские дома Далласа и Хьюстона, потенциально вполне способные присоединиться к элитному кругу, оказались вне должной «большой игры» перед самым ее началом.

Новая веха в истории тexasских финансов могла бы наступить после 2003 г., когда опять обозначился убедительный рост мировых цен на нефть. Еще более воодушевляющие перспективы открылись на рубеже 2000—2010-х гг. в условиях начавшейся тогда «сланцевой революции». Техас оказался на передовых позициях и по внедрению современных технологий бурения скважин, и по объемам добычи нефти. В недавних американских публикациях подчеркивается особая роль современного Техаса как части «центрального коридора» (сложившейся в последнее время полосы динамичного развития, простирающейся западнее реки Миссисипи от северной до южной границы США), а также как штата с благоприятным инвестиционным и налоговым климатом [4; 10, р. 193—244; 12, р. 56—64, 157—178, 200—201].

Однако все эти обстоятельства лишь в ограниченной мере отразились на положении рассматриваемых

¹ Вопрос о том, как снятие внутренних преград повлияло на банковскую географию США, специально рассматривался в одной из предыдущих работ автора [1].

городов в кредитной отрасли. В 2000-е гг. долевые показатели Далласа и Хьюстона стали расти, но все же оставались очень низкими для таких крупных центров. Правда, ситуация несколько изменилась после событий 2007 г., когда в Даллас перевела свою штаб-квартиру группа «Comerica Incorporated», ранее находившаяся в переживающем системный кризис Детройте. Этот успешный холдинг с 60-миллиардными активами уже давно получал основные доходы не в бывшей столице американского автомобилестроения и других депрессивных районах Среднего Запада, а в уверенно набирающем скорость Техасе. С приходом «Comerica» Даллас заметно расширил свое присутствие на кредитном рынке и сделал заметный шаг к возвращению в элиту: из глубин шестого десятка он к середине 2010-х гг. смог подняться на 15-е место среди ведущих банковских центров США.

Хотя довольно скромные достижения нынешнего Далласа, не говоря уже о совсем малозаметном подъеме в Хьюстоне, лишь отдаленно напоминают бум 1970-х — начала 1980-х гг., все же эти два хронологических отрезка объединяет общая закономерность (см. рис.). В обоих случаях бурный рост региональной экономики, основанный на благоприятной нефтяной конъюнктуре, способствовал прогрессу и в местном финансовом секторе — в первый раз почти линейным образом, а во второй — уже в ослабленном и размытом ключе (что легко объясняется уходом банковской системы США от территориальной фрагментации и развитием общенациональных корпоративных сетей, все менее зависящих от положения дел в каком-либо одном регионе).

Расчеты, проведенные автором уже за пределами данного исследования, показывают, что и в других странах наблюдается некоторая зависимость достижений того или иного нефтепромышленного центра в кредитной сфере от динамики цен на углеводородное сырье. В России, к примеру, соответствующие колебания банковских показателей в разные годы просматривались у Тюмени, Сургута и Ханты-Мансийска. Иными словами, недавний исторический опыт позволяет утверждать, что обладание нефтегазовым комплексом или территориальная близость к нему обычно повышают шансы города на успех и в банковских делах, однако дальнейшее сохранение позиций во многом зависит от переменчивой ценовой конъюнктуры. Более надежному вхождению в круг финансовых столиц способствуют другие факторы — такие, как удобное расположение на международном транспортном перекрестке или же пребывание в городе структур национального Центробанка, обеспечивающих бесперебойное кредитование частных финансовых корпораций.

Литература и источники

1. Никитин, Л. В. Закон Ригла — Нила (1994 г.) и его место в новейшей экономической истории США / Л. В. Никитин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. — 2011. — Вып. 16. — № 9 (226). — С. 38—41.

2. Никитин, Л. В. Конкуренция штатов в банковской системе США: от «революции Рейгана» до реформ Обамы / Л. В. Никитин // Американский ежегодник — 2012. — М., 2012. — С. 26—43.

3. Никитин, Л. В. География банковского сектора в США и России: исторические параллели и различия

(1980-е — начало 2010-х гг.) / Л. В. Никитин // *Общественные науки и современность*. — 2015. — № 3. — С. 128—140.

4. Brown, T. *How Money Walks — How \$2 Trillion Moved Between the States, and Why it Matters* / T. Brown. — St. Louis, 2013.

5. Bureau of Economic Analysis (BEA). *Regional Economic Accounts*. — URL: <http://www.bea.gov/regional/index.htm>

6. Federal Deposit Insurance Corporation (FDIC). — URL: <http://www2.fdic.gov>

7. Federal Reserve Archival System for Economic Research (FRASER). — URL: <https://fraser.stlouisfed.org>

8. *History of the Eighties — Lessons for the Future*. — Washington DC, 1997.

9. *InflationData.Com*. — URL: <http://inflationdata.com>

10. Laffer, A. B. *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of States: How Taxes, Energy and Worker Freedom Change Everything* / A. B. Laffer, S. Moore, R. A. Siquefield, T. Brown. — Hoboken, 2014.

11. Schweizer, P. *The Bushes. Portrait of a Dynasty* / P. Schweizer, R. Schweizer. — New York, 2005.

12. Whitney, M. *Fate of the States: the New Geography of American Prosperity* / M. Whitney. — New York, 2013.

13. Yergin, D. *The Prize: The Epic Quest for Oil, Money and Power* / D. Yergin. — New York, 1991.

Поступила в редакцию 31 августа 2015 г.

НИКИТИН Леонид Витальевич, выпускник Челябинского государственного университета (1988), кандидат исторических наук (1995). Доцент кафедры всеобщей истории, Челябинский государственный педагогический университет (Челябинск, Россия), доцент кафедры международных отношений и мировой интеграции Южно-Уральский государственный университет (Челябинск, Россия). Автор более 40 научных работ, опубликованных в России и Великобритании. Приоритетные сферы научных интересов: современная экономическая история России и зарубежных государств, применение количественных методов в исторических исследованиях. E-mail: ln2001nikitin@mail.ru

**Bulletin of the South Ural State University
Series «Social Sciences and the Humanities»
2016, vol. 16, no. 1, pp. 32—35**

DOI: 10.14529/ssh160106

BIG BUSINESS BASED ON UNRELIABLE FOUNDATION: CENTRES OF PETROLEUM INDUSTRY IN THE U. S. BANKING SYSTEM (1970S — MID 2010S)

**L. V. Nikitin, Chelyabinsk State Pedagogical University, South Ural State University,
Chelyabinsk, Russian Federation, ln2001nikitin@mail.ru**

The paper is focused on situations in Dallas and Houston (i.e. the largest U.S. cities with petroleum-oriented economy), which are considered as examples of influence of unpredictable oil price fluctuations on local banking activities. Analysis of statistical and other sources, embracing long-term period from the early 1970s to the present, shows that there is a significant dependence (although somewhat declining during the latest 20 years) of banking achievements of Dallas and Houston from global oil prices. Besides, there are analogous phenomena in contemporary economic history of other countries, including Russia.

Keywords: USA, history of banks, oil, dynamics of prices, Dallas, Houston.

References

1. Nikitin L.V. Zakon Rigla — Nila (1994 g.) i ego mesto v noveishei ekonomicheskoi istorii SShA [The Riegle — Neal Act of 1994 and its Place in Contemporary Economic History of the USA] *Vestnik Iuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnye nauki*. 2011, Vol. 16, No. 9(226), pp. 38—41.

2. Nikitin L.V. Konkurentsiia shtatov v bankovskoi sisteme SShA: ot “revoliutsii Reigana do reform Obamy [Competition between States in the U.S. Banking System: from “Reagan’s Revolution” to Obama’s Reforms] *Amerikanskii ezhegodnik [American Yearbook] 2012*. Moscow, 2012, pp. 26—43.

3. Nikitin L.V. Geografii bankovskogo sektora v SShA i Rossii: istoricheskie paralleli i razlichii (1980-e — nachalo 2010-h gg. [Geography of Banking in the USA and Russia: Historical Parallels and Dissimilarities (1980s — early 2010s)] *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 2015, No.3, pp. 128—140.

4. Brown T. *How Money Walks — How \$2 Trillion Moved Between the States, and Why it Matters*. St. Louis, 2013.

5. Bureau of Economic Analysis (BEA). *Regional Economic Accounts* // <http://www.bea.gov/regional/index.htm>

6. Federal Deposit Insurance Corporation (FDIC) // <http://www2.fdic.gov>

7. Federal Reserve Archival System for Economic Research (FRASER) // <https://fraser.stlouisfed.org>

8. *History of the Eighties — Lessons for the Future*. Washington DC, 1997.

9. *InflationData.Com* // <http://inflationdata.com>

10. Laffer A.B., Moore S., Siquefield R.A., Brown T. *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of States: How Taxes, Energy and Worker Freedom Change Everything*. Hoboken, 2014.

11. Schweizer P., Schweizer R. *The Bushes. Portrait of a Dynasty*. New York, 2005.

12. Whitney M. *Fate of the States: the New Geography of American Prosperity*. New York, 2013.

13. Yergin D. *The Prize: The Epic Quest for Oil, Money and Power*. New York, 1991.

Received August 31, 2015